

отдельности, осознании автономности и независимости от своего социального окружения.

Особенности восточных культур свидетельствуют о стремлении к самодостаточности. Незавершенность и недостаточность Запада в изоляции от Востока, как считал К. Ясперс, побуждает его к встрече с пространством другой культуры. Узнавание ценностей, норм и традиций культур Востока помогает пониманию собственных смыслов, открытию себя для себя.

Топологию социокультурного процесса характеризует высокая степень дискретности. Этноцивилизационные особенности приводят к разным вариантам реакции культур друг на друга, в том числе и конфликтным. Западная культура имеет имманентные механизмы саморазвития, определяющие не только собственное самообновление, но и вынуждающие видоизменяться Восток. Это выражается, в частности, во «вживлении» западных институтов в другие общества без учета их особенностей, что воспринимается как экспансия западной цивилизации против других цивилизаций и вызывает сопротивление культур-реципиентов культуре-донору, межкультурные конфликты между Западом и не-Западным миром.

Анализ культурных особенностей Востока и Запада имеет не только теоретическое, но и практическое значение для понимания нашей собственной культуры, ее корней и перспектив, рациональных, эмоциональных, доверительных составляющих социальных отношений внутри украинского общества.

Литература:

1. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М., 1971.
2. Штейнер, Е. С. Феномен человека в японской традиции: личность или квазиличность? / Е.С. Штейнер // Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec-dejavu.ru/p/Personality_Japan.html – Дата доступа: 06.09.2013.

СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА И ЦЕННОСТНЫЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

А.Г. Косиченко, г. Алматы, Казахстан

Одна из самых значимых задач философии - сформировать внутренний мир человека, подсказать человеку смыслы бытия, сориентировать его в системе ценностных координат, причем выполнить эту задачу философия должна не «насилуя» человека, не лишая его свободы, оставляя за ним право выбора системы его ценностей. Казалось бы, задача не столь сложная: человек – существо довольно разумное, покажи ему спектр возможностей, обрисуй ряд мировоззренческих

доктрин, введи его в системы ценностей, вооружи способами выбора, и вот перед нами человек, сознательно избравший смысл своего бытия, осознанно строящий свою жизнь. Мнимой легкостью этой задачи были соблазнены и древнегреческие философы, и, особенно, философы эпохи Просвещения. И те и другие считали, что человек, если ему дать такую возможность, выберет наилучшее из предложенного и тем самым реализует свою сущность разумного и свободного существа. Однако ни в древности, ни в эпохи Нового времени и Просвещения человек не стал тем, чем, казалось бы, должен был стать, отвечая ожиданиям гуманистически настроенных мыслителей.

Человек не способен «выбрать наилучшее» в силу того, что и его свобода и его способность увидеть «наилучшее» искажены его греховным состоянием, в котором он пребывает со времени грехопадения. Внерелигиозные системы мировоззрения не считаются с этим религиозным фактом, и потому относятся к человеку как существу всегда и безотносительно всего свободному и обладающему возможностью ответственного выбора. Принципиальным противостоянием этих двух подходов к сущности свободы и нравственности объясняется неприятие современным либеральным и секулярным миром всякого упоминания о религиозных ценностях и правах верующего человека. Только либеральное понимание прав и свобод человека признается сегодня истинным.

Поэтому доминирующие мировоззрения современности с очевидностью далеки от религиозных ценностей. В этом нет ничего удивительного, но это прискорбно. Прискорбно это потому, что религия была и остается единственной духовно-нравственной системой, обосновывающей истоки и свободы человека и его нравственности. Эта способность религии естественна для нее, так как только религия есть адекватная сфера духовного. Никакие иные идейные построения и идеологии не могут показать генезис нравственности из какой-либо формы деятельности человека, будь то искусство или наука или торговля. Свободу же не способна обосновать даже философия, хотя она и делает свободу одним из центральных предметов своего анализа: нельзя же в самом деле остановиться на гегелевской интерпретации свободы как познанной необходимости – познание необходимости не позволяет покинуть ее пределы, и познавший эту необходимость человек неизбежно остается несвободным, но только осознающим свою несвободу, что и показал XX век с его «бегством от свободы».

А ничего удивительного нет в современном доминировании нерелигиозных и прямо антирелигиозных мировоззрений потому, что над сегодняшними идеологиями по заданию владык современного мира сознательно работают «самые светлые головы человечества», причем работают очень прогрессивными, хотя и бесчеловеческими средствами

социальных, информационных и иных технологий, и конечно они многого достигли.

К примеру, параллельно с насаждением культа потребительства, который выматывает человека в гонке за все более высоким уровнем потребления (и который сводит все богатство возможностей человека к примитивному, полу-животному существованию), выдвигается и становится господствующей идеология прав и свобод человека, в которой эти свободы и права объявляются абсолютной ценностью безотносительно к тому, как при этом понимается человек и свобода. Это одна из удач глобализма и его ядра – либерализма.

Либерализм исходит из принципиально ложного, сознательно искаженного содержания прав человека. Либеральная концепция прав человека основана на понимании человека в горизонте его гражданских прав в экономическом, общественном и государственном контекстах. Но на простой вопрос: в чем источник этих прав, либерализм не знает ответа – он просто наделяет этими правами человека (неявным обоснованием такого подхода является теория «общественного договора»). Но прежде, чем «договариваться», человек уже должен быть, жить и должен обладать правами – иначе у него не было бы права о чем бы то ни было договариваться. Да и разве сводится человек к экономическим, общественным и государственным своим проекциям? Как подчеркивают очень многие религиозные лидеры всех основных религий мира права человека должны быть увязаны с их нравственным содержанием, без чего они выхолащиваются, превращаются в набор формальных признаков – поэтому ими так легко и манипулируют глобалисты. Понятно, что с таким содержанием прав человека и с таким их пониманием глобализм согласиться не может. Он готов скорее пожертвовать правами человека вообще, нежели поднять вопрос о нравственной сущности этих прав.

В существующих обстоятельствах не столько человек творит условия своей жизни, сколько ему ее создают средствами социальной инженерии, заставляют его жить в условиях, которые не он выбрал. Смыслжизненные для человека ценности навязываются ему, причем навязываются самые античеловеческие и абсолютно бездуховные ценности. И реального выбора у человека практически нет. Он или принимает эти бесчеловеческие ценности, или его выдавливают на периферию общественной и государственной жизни.

Как известно, ценности или наследуются человеком в процессе его социализации или творятся человеком и обществом в процессе созидания новой реальности. Наследование ценностей человеком тесно увязано с восприятием им того образа истории, который он принял или который ему навязали, ибо ценности есть квинтэссенция истории, особенно духовной

проекции истории. Именно поэтому сегодня так сознательно и глубоко искажают историю: подменив историю, подменяют ценности.

Что касается творения новых ценностей, то этот процесс находится под особым контролем «дизайнеров» современного мира. Истинные, значимые для человека ценности создаются непросто и нечасто. Они в любом случае помещены в контекст уже существующих, должны быть согласованы с ними и как бы развивать их. Но в настоящее время это контекст деструктурирован, разорван, на него сложно опираться. И традиционные культуры, и мировые религии (только эти две сферы транслируют данный контекст) подвержены разрушающему воздействию глобализации, которая и имеет одной из основных своих целей унификацию национальных культур и создание единой для всех религии. При этом нарушаются процессы наследования ценностей и деформируются процессы созидания истинных новых ценностей.

Перед человеком и человечеством стоит сложнейшая задача: сохранить в себе способность удерживать традиционные ценности (актуализировав их) и вместе с тем созидать новые ценности, на основе которых творить новый мир, в отличие от мира глобалистов - нравственный и духовный, иначе человечество не имеет будущего. Задача эта вполне выполнима, но ее реализация возможна только на путях удержания единства с Богом, так как в Нем источник всего светлого, доброго и истинного, в том числе и способность человека творить мир, который по праву мог бы именоваться «домом человечества». Это требование вовсе не предполагает необходимость всеобщей религиозности, что сегодня невозможно. Но предполагает реализацию права верующих широко тиражировать свою систему ценностей. В основе этой системы – Бог и человек, стремящийся воплотить свое единство с Ним. Религиозная система ценностей сама по себе не противопоставлена всякой иной ценностной системе. В противопоставление она вступает в том случае, когда ее вытесняют из совокупного спектра мировоззренческого многообразия. А сегодня религию очень мощные силы как раз и вытесняют на периферию общественного сознания общественного делания. Вот что нетерпимо по настоящему: современная монополия секулярного безнравственного мировоззрения, так как эта монополия и порождает чудовищную напряженность в массовом сознании. А уже на почве этой напряженности (раз все позволено) становится вполне допустимой и современная мировая политика, полная лжи и безответственности. В сложившихся условиях только религия, как воссоздание единства с Богом и нацеленность человека на высокие измерения его бытия, способна оздоровить мировую политику и одухотворить жизнь человечества.